

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

№ 0011

СОДЕРЖАНИЕ

Следы на снегу — Городские оазисы

ПЕРСОНАЛИИ:
Давид Чичкан

ВИЗИИ:
Денис Кравец

ПРАВИЛА ЖИЗНИ ПАВЛА ГУКОВА

IZOLAB

СУБЪЕКТ:
Мишель Фуко

Industrial Style

СЛУШАТЬ

СМОТРЕТЬ

ЧИТАТЬ

ИГРАТЬ

ИЗОЛЯЦИЯ.
Платформа культурных инициатив

IZO WebZine №11/2013

Главный редактор:
Антон КОРАБЛЕВ

Дизайн:
Дмитрий СЕРГЕЕВ
Богдан ДОЛГОПОЛЬСКИЙ

Техно:
Михаил ГЛУБОКИЙ

Куратор:
Олена ЧЕРВОНИК

PR:
Ольга ЕФИМОВА

Фото на обложке:
Ольга МАЛЬЦЕВА

izolyatsia.org
magazine@izolyatsia.org

2013

17 МАРТА 12:00

МАСЛЕНИЦА
В ИЗОЛЯЦИИ

самод'Вар

ИЗОЛЯЦИЯ СНОВА СТАВИТ САМОВАР
И ВМЕСТЕ С МАСТЕРАМИ
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ
НА МАСЛЕНИЧНУЮ ЯРМАРКУ!

IZOLYATSIA
PLATFORM FOR CULTURAL INITIATIVES

Буденновский район
ул. Светлого Пути, 3

+38 050 477 26 20
+38 067 621 41 22

info@izolyatsia.org
izolyatsia.org

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

Новый год начался с «новых-старых» проектов — 20 января ИЗОЛЯЦИЯ и Константин Марценковский, победитель прошлого года конкурса художественных идей для сноу-арт проекта «Следы на снегу» — Городские оазисы», вынес «выбить ковер» на заснеженный террикон.

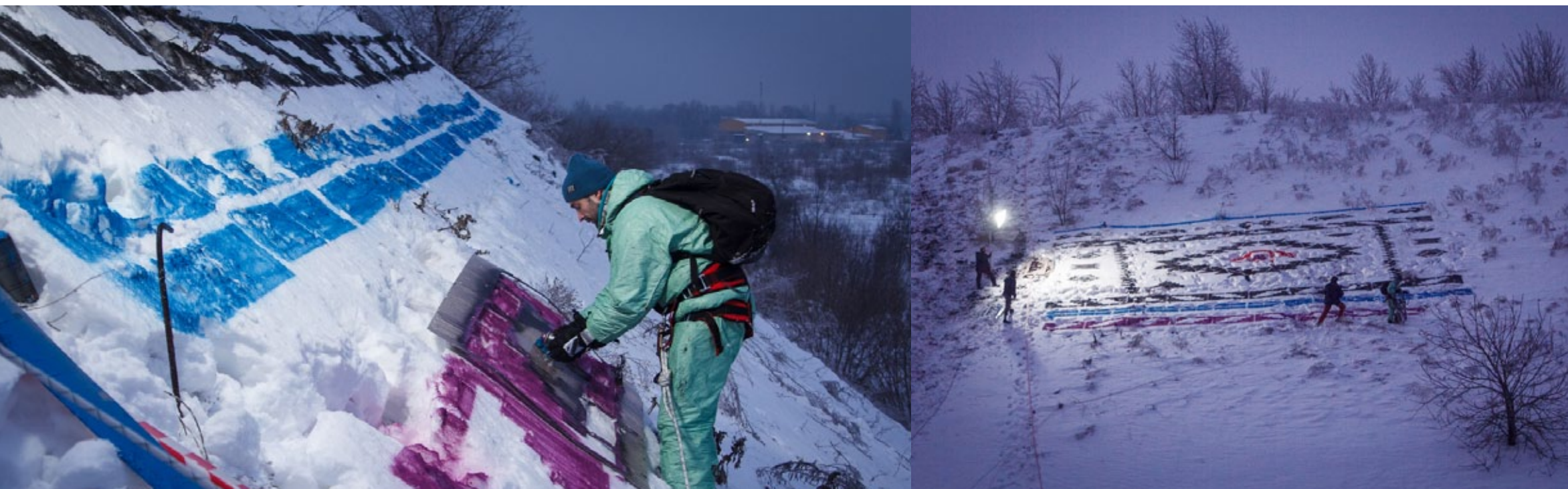
История сноу-арта на ИЗОЛЯЦИИ берет свое начало в 2011 году, когда одесский художник ArI315 взобрался на белоснежный склон террикона и реализовал экспериментальный проект в непривычном для спрей-арта формате. ArI315 «изобразил» радужный овал, раскинувшийся по всему периметру склона.

В том году ИЗОЛЯЦИЯ уже во второй раз решила привлечь внимание художников к снегу как возможному материалу для творческого высказывания. На официальном сайте мы оповестили о старте конкурса идей для проекта, но не стали задавать рамок: идеи могли быть предложены в любой форме, будь то инсталляция или скульптура. Главное условие — соответствие теме, а также активное использование снега и террикона, которые являются неотъемлемыми действующими лицами художественного проекта.

Террикон — это гора пустой породы, огромная искусственная насыпь отходов, извлеченных в процессе добычи угля, поэтому масштаб объекта требует масштабных решений. Склон террикона имеет наклон в 70 градусов и хорошо просматривается с прилегающей дороги, поэтому мы решили, что его можно использовать как огромный снежный экран. По задумке «след на снегу» должен был быть контрастным, заметным в дневное время суток и довольно крупным, чтобы его могли увидеть прохожие издалека. Расписать заснеженную гору задача грандиозная и при выборе победителя команда ИЗОЛЯЦИИ тщательно продумывала все аспекты — от предложенных идей до реализации.

По итогам конкурса художественных идей для сноу-арт проекта «Следы на снегу 2012 — Городские оазисы» был выбран победитель: им стал Константин Марценковский из Киева, который предложил укрыть террикон красочным ковром. На счету у Константина уже было несколько интересных работ, и мы понадеялись, что проект в ИЗОЛЯЦИИ станет одним из самых ярких воплощений его творческой экспрессии, но в связи с неблагоприятными погодными условиями осуществление задуманного перенеслось на январь 2013 года. Благо в этом году погода была щедра на снег, который мы денно и ночью караулили подле террикона.

"Я пишу на снегу ковры, составляя их из повторяющихся трафаретных орнаментов, — рассказывает Константин Марценковский. — Ковер на снегу — это фьюжн прошлого и настоящего: воспроизведение образа традиционного украинского ковра, как знака достатка и уюта, в стиле урбанистического граффити".

Художнику и команде арт-продакшна пришлось творить весьма в непростых погодных условиях. Из-за крутого склона пришлось работать со страховкой и альпинистским снаряжением. А из-за глубокого снега, под которым скрывался ледяной наст, ступать приходилось очень аккуратно, чтобы не повредить элементы из уже нарисованного ряда и не оставить лишних следов на следующем. Однако оставленные художником следы — часть задумки проекта. Они очерчивают радиус действия. Каждому ряду на ковре соответствовал один из трафаретов, которые заранее заготовили более десятка. За три дня работы было использовано более ста баллончиков с краской.

В итоге получился разноцветный ковер, размером пятнадцать на двадцать шесть метров, который украсил террикон всего лишь на сутки, и уже на следующий день был погребен под новым слоем снежинок. Смысл и состоял в том, чтобы зафиксировать зыбкость и красоту ускользающих моментов, а яркие краски на снегу разрядили зимнее депрессивное настроение промышленного района. Снег — очень своеобразная основа для картины; общественное полотно, которое одновременно принадлежит всем и никому. Мы надеемся, что еще вернемся к этому проекту с новыми идеями.

Украинский художник Давид Чичкан рассказал IZO о символизме в своих картинах, пропаганде анархических идей и буржуазных выставках. Давид относится к столь редкой сейчас прослойке художников, что создают не только красивые картинки, которые можно повесить на кухне, но осмысленные работы с четко сформулированным призывом.

Давид Чичкан

— Ты принимал участие в первой художественной резиденции, что инициировала ИЗОЛЯЦИЯ летом 2010 года. Что нового произошло с тобой за это время?

Произошло много всего разного, малоинтересного. Но интересные моменты были: я переосмыслил действительность и заново сам себе себя придумал, что позитивно повлияло на мои намерения и творческие замыслы. В плане выставок, после Донецка я был со-организатором выставки «Мобилизация» — «Беженец». Эта выставка освещала ситуацию с Денисом Солоповым, сидящим во время выставки в Лукьяновском СИЗО, и ждущим экстрадиции. Участвовал в «Апокалипсис и Возрождение» в Шоколадном домике, которая впоследствии была закрыта цензурой. Вообще, в планах было сделать кучу выставок, но не сложилось из-за отсутствия времени и финансов. Еще из интересного произошло то, что я подал заявку в АСТ (Автономна Спілка Труда) в надежде на то, что, перевоплотившись из автономного анархиста в адепта организации, я стану более продуктивным и буду более целесообразно тратить свое время, и наберусь практики в революционной рутине.

— Твои работы — это, в первую очередь, призыв, по крайней мере, для меня. Это не нагромождение объектов, которые предназначены исключительно для петтинга глаз, а вполне четко сформулированный посыл, хоть и символический. Но эти символы не могут считать все (в первую очередь, неподготовленная публика), т.е. ты сознательно закладываешь в свои картины шифр, с помощью которого просвещаешь публику? Или все же работаешь исключительно для тех, кто «в теме», и кому ничего не нужно дополнительно пояснять?

Шифр есть, а непонятные знаки так или иначе не могут оставаться непонятными полностью. На протяжении жизни человек видит много знаков без толкований и объяснений, и в зависимости от того сколько раз, где и в каком контексте был увиден символ, складывается какой-никакой индуктивный вывод в отношении значения этого знака. Основной смысл заключается не столько в означаемом, сколько в заинтересованности человека в поиске объяснений. Изображения, на самом деле, не могут быть как-то неправильно истолкованы в силу своей односложности. Герой и антигерой — простая дуальность. Вот Кате Зубаревой все понятно, ее маме тоже, и бабушке, и даже если есть что-то не понятное, то эта неясность — интригующий момент. Иногда и понимать там нечего, изображена буква «А» в круге, а все вокруг нее эстетизация. Что бы зритель через эту эстетизацию как-то прочувствовал важность этой буквы «А» в кружке. А вообще-то живопись — это не самая работающая агитация, и не должна посягать на нишу, занятую писателями и музыкально-певчим жанром. ствия времени и финансов. Еще из интересного произошло то, что я подал заявку в АСТ (Автономна Спілка Труда) в надежде на то, что, перевоплотившись из автономного анархиста в адепта организации, я стану более продуктивным и буду более целесообразно тратить свое время, и наберусь практики в революционной рутине.

— Давай поговорим о технической стороне. То, что ты пишешь картины, — очень нехарактерно для современного арт-процесса.

Это нехарактерно и именно поэтому я сознательно занимаю нишу «рисовальщика», ведь кто-то должен выступать от анархизма в этом жанре и этой технике. У каждого движения есть свои традиции изображений: плакаты, карикатуры, иллюстрация, агитка, геральдика, графика, живопись — все, что угодно. Анархизм сопровождается всеми жанрами искусства, все семь муз готовы иллюстрировать, проектировать, декорировать, строить, объяснять, озвучивать, аргументировать его. время, и наберусь практики в революционной рутине.

— Каково существовать в ситуации, когда молодые художники не имеют позиции для творческого высказывания, и хотят понравиться инвесторам? Заведомо редактируя свой месседж, чтобы получить грант. Ведь эта ситуация кастрирует художника, который соображает, что он либо с бутербродом в руках, либо без денег.

Я сам имел контракт с одной галереей, которая продавала мои работы, и я имел 50%, но мне не приходилось особо себя «кастрировать». И сейчас я беден и голоден не оттого, что не кастрат, а оттого, что не предпринимаю нужных усилий.

— Пропагандируешь ли анархистские идеи еще как-то, помимо своих работ? Видел много фотографий с тобой с различных флешмобов и митингов. И как относишься к культуре уличного искусства — это ведь прямая возможность выйти народ и оставить послание на стене.

Я хорошо отношусь к культуре, но не субкультуре уличного искусства. Терпеть не могу, когда портят архитектуру буквами, циферками, тегам, это все ни о чем. Сам я уже на последнем этапе подготовки к масштабной, ковровой заливки трафаретов и расклейки агитации. Раньше я этим занимался, но не так продуктивно, как хотелось бы: на стенах писал «Мир народам — война государствам», «Никакой войны, кроме классовой» и подобные лозунги, тезисы. Помимо визуальной агитации я веду бесконечную то успешную, то безуспешную агитацию в режиме вещания, где бы то ни было. Хорошо агитируются люди, предрасположенные к анархизму по состоянию души, такие люди готовы становиться активистами или сочувствовать и содействовать революционному делу, ну хотя бы ходить на митинги и акции. Сам я хожу на акции и по мере возможности рисую для них баннеры.

— Не кажется ли тебе, что ты находишься в безвоздушном пространстве среди тусовки, где модно быть «левым»? Ведь идеология — это очень серьезная вещь, а не просто игра знаков с бокалом шампанского в руке на фоне картин и фотографий.

Левым быть снова в тренде, это так. Но на фоне картин с шампанским немного левых увидишь, все больше их в интернете. Немалыми, поверь, усилиями «олеваются» хипстеры, ведь не просто так это модно. Уточню, что не то, чтобы хипстеры-безмотивщики многие стали левыми, просто много левых и потенциально левых стали хипстерами, потеряв действие, но не потеряв сочувствие. Я думаю, что не столько дело в моде, сколько в том, что псевдо-коммунизм (госкапитализм большевистской партии) оставил свой негативный отпечаток, и пока в 80-90е в Европе несли левый бунт, у нас жаждали дикого капитализма. И даже сейчас, имея вроде бы более комфортные условия для жизни, европейцы выходят на улицы, жгут машины, бьют витрины и всевозможно огорчаются государством и властью в целом, а у нас голосуют и продают свои голоса. И вообще, не столько модным стало быть левым, сколько стало модным говорить о левых и правых, обсуждать их.

— Всякое искусство должно иметь политический окрас? Или оно не свободно от политики?

Искусство до фотоаппарата и компьютера могло быть не аполитичным, в связи с церковной цензурой и тем, что без покровителя в те времена ты от голода умер бы и красок не имел. В наши же дни, если искусство не носит смысловой нагрузки, то это вряд ли искусство, как по мне, если после просмотра изображения или инсталляции нет индуктивного вывода, то это ни о чем. Я к тому, что если что-то не ни о чем, а о чем-то, то в этом чем-то есть политический окрас. Главное, чтобы он был понятен и немногосложен.

— Разделяешь ли ты позицию, что «вкус» — понятие буржуазное? И если так, то как быть с тоннами мусора, что ежедневно производит арт-машина по всему миру?

Понятие это настолько буржуазное, насколько и антибуржуазное. Я как бы сторонник того, что есть объективные мерки красоты, ведь иначе красота теряет свой терминологический смысл. Хочешь, чтобы было красиво — нужно понимать композицию, пропорции золотого сечения. Дизайн объективно хорош тогда, когда функционален, но в то же время, думаю, что важно не уходить в крайности, ведь большая культура слишком консервативна и тривиальна. Все-таки если взять 1000 человек и дать им два изображения, и одно из них будет «объективно красивым», то именно это изображение придется по вкусу 90% зрителей, что отчасти и определяет «красивость». Тут вопрос в том, кто кого формирует: искусство — зрителей, или зрители — искусство.

— Если говорить в терминах, то ты вынужден сотрудничать с буржуазией в лице выставочных пространств, чтобы донести то, что ты делаешь, к как можно большему количеству людей. Как ты сам позиционируешь эти отношения? И не боишься ли таким образом кооптации своих идей, когда бунт включается в часть капиталистических отношений и продается, не хуже, чем фильмы Тарантино?

Продавался мой «бунт» хуже, чем Тарантино. Дело в том, что перекладывая бумажки, ты ничего не производишь, но ешь дары земли собранные руками нищих, и я ел эти плоды, но за счет того, что менял галеристу картину на деньги. Мне очень стыдно и неловко жить паразитом, но если ты не понял, когда речь о галерее, то деньги — это первоцель. Посетители галерей никак не рабочие и не крестьяне, а консьюмеристы и «буржики». Я продавал обычный товар, но не мог не сопрягать его с анархизмом. Реальный же анархизм к живописи не имеет отношения.

— В каком возрасте ты пришел к анархическим идеям?

К анархизму я пришел где-то в 18-19 лет, будучи либерально-настроенным умеренно правым антирасистом, и на это повлиял Владимир Задирака, который разрушил мои стереотипные иллюзии в отношении анархизма и «левачества». В это же время мои друзья стали веганами и субкультурными анархистами, и чем больше статей и книг я стал читать, тем сильнее укреплялись мои анархистские взгляды и позиции. Все, что происходило вокруг, направляло меня к либертарным идеям.

— К какому внутреннему течению ты бы мог себя причислить? К примитивистам, синдикалистам или индивидуалистам?

Я анархо-коммунист, все остальные приставки к анархизму — это, в основном, методы достижения анархии — анархо-коммунизма, синдикализма или инсurreкционизма — это тактика, стратегия, но не конечная цель.

— Как думаешь, анархический сценарий годен для всего общества или лучше работает в малых группах, коммунах?

Сценарий работает в маленьких и больших коммунах, а из этих коммун состоит одна большая — Планета Земля, анархия подразумевает, что все работает на благо миллионов, а не прибыль тысяч, так чего этому сценарию не работать?

— Веришь ли ты в революционное насилие?

Революционное «насилие» — это не насилие вовсе, но самозащита, иногда заблаговременная. Так же как и экспроприация — это не воровство, а растворение благ народных в самом народе.

— Участвовал ли ты в антифашистском движении? Каково твое отношение к фашизму и ультраправым?

Я вижу правых как контрреволюционные собрания умственно недоразвитых романтиков, убийц и слуг капитализма. Я вижу правых, расистов, патриотов, националистов, фашистов, большевиков, либералов, полицейских, а также другие государственные институты реакцией правящих вертикалей против горизонтально интегрированного общества рабов. Ультраправые — это реакция государства на революционное настроение угнетаемых, но не угнетенных народных масс.

— Посоветуй нашим читателям хорошую литературу для прочистки мозгов. Мануал, чтобы прокачать мышцы головы.

Я, к собственному сожалению, больше увлекаюсь кинематографом, чем читаю. Посему, буду советовать много того, чего не дочитал, или не читал вовсе.

ХАТТА СЮДЗЕ

«Критика синдикализма и системы советов»

ПЕТР КРОПОТКИН

«Поля, фабрики и мастерские», «Этика, хлеб и воля»

ЭРРИКО МАЛАТЕСТА

«Краткая система анархизма в 10 беседах»

МИХАИЛ БАКУНИН

«Федерализм, социализм и антитеологизм»

МИХАИЛ БАКУНИН

«Федерализм, социализм и антитеологизм»

ЭМИЛИО ЛОПЕС АРАНГО

«Синдикализм и анархизм»

ПЕТР РЯБОВ

«Безнравственная революция и революционная нравственность»

МАКС НЕТТЛАУ

«Что должны делать анархисты в случае войны»,
«Очерки по истории анархических идей»

АЛЬФРЕДО БОНАННО

«Повстанческие анархисты против нового технологического порядка»,
«Анархизм и повстанческий проект»

АЛЕКСАНДР БЕРКМАН

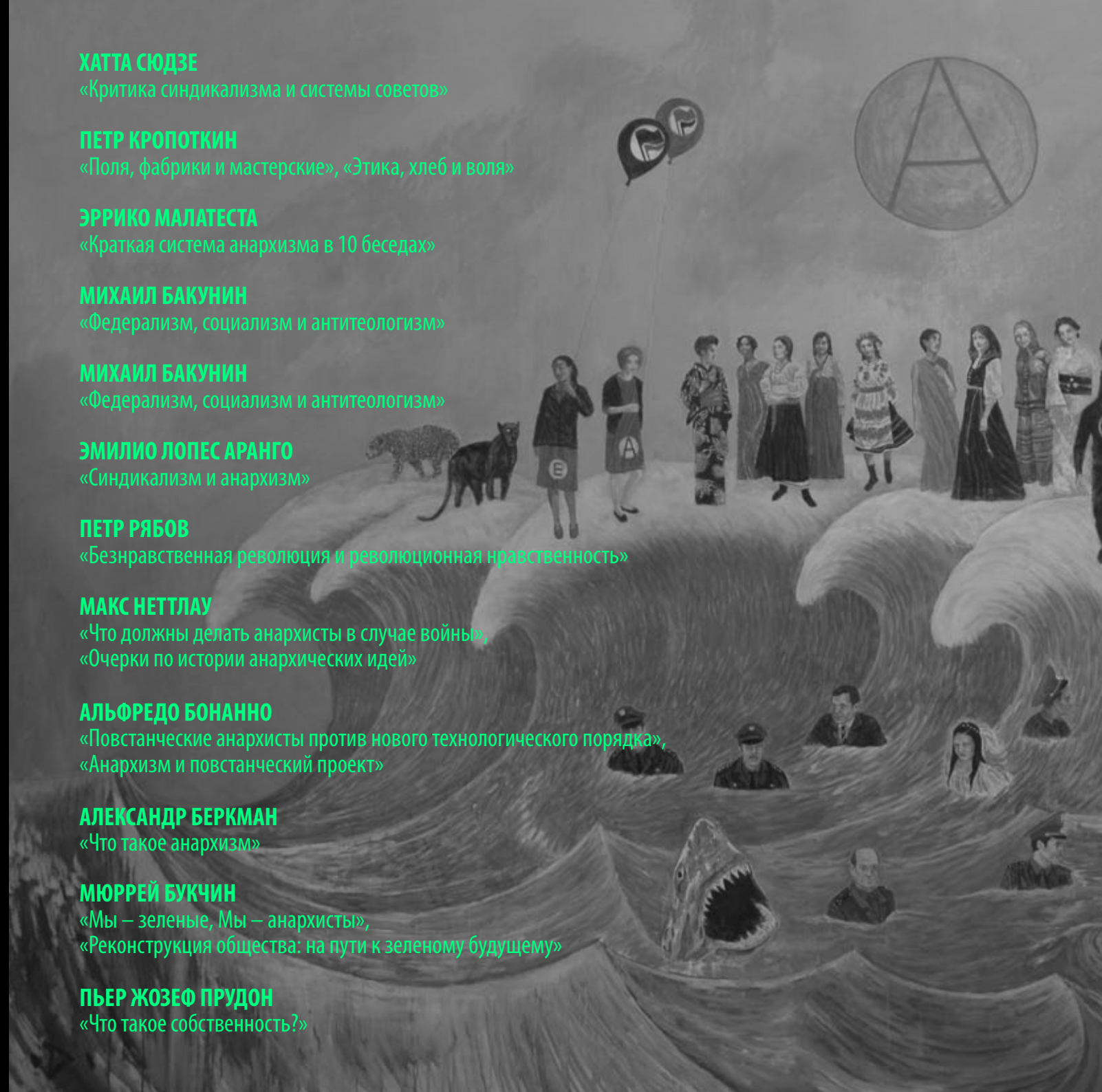
«Что такое анархизм»

МЮРРЕЙ БУКЧИН

«Мы — зеленые, Мы — анархисты»,
«Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему»

ПЬЕР ЖОЗЕФ ПРУДОН

«Что такое собственность?»

В И З И И

ДЕНИС КРАВЕЦ

i-am-favn.com

Денис Кравец, родился в 1990 году в Киеве,
где живет и работает сейчас. Магистр КНУТД
по специальности «графический дизайн», 2012.

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ:

“Mironova Gallery”, Киев, Украина 2010.

“Закон подобия”, Art Arsenal (Мистецький Арсенал), Киев, Украина 2011.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ВЫСТАВКИ И АУКЦИОНЫ:

«Золотое сечение» аукцион, Киев, Украина 2010.

«Steep Dreams», галерея «Я.Гретера», Киев, Украина 2010.

«Мост», галерея «Plast Art», Чернигов, Украина 2010.

«Rich & Rich», «Galleria Kanava», Imatra, Финляндия 2012.

«Cult of the body» UPNA exhibition, «Leisure», Лондон, Великобритания 2012.

«Cult of the body» UPNA exhibition, Бристоль, Великобритания 2012.

ПРАВИЛА ЖИЗНИ ПАВЛА ГУКОВА

Павел Гуков, сердце изоляционной команды
высказывается на актуальные и животрепещущие темы.

О медиатеке: Извечный вопрос интеллигенции «Кто будет библиотекарем в медиатеке?» вызвал живую дискуссию. Стали тут же шутить, что если обнародовать запрос о «медиатекаре» через интернет, то к нам потянутся «бомжи», которые не только будут согласны поработать в библиотеке, но и приведут с собой читателей — своих коллег (как будто все бездомные пользуются интернетом).

О технике безопасности: Поступило предложение как-то выделить сотрудников фонда из общей массы праздных людей (чтобы любой посетитель мог легко отловить сотрудника и спросить обо всем том, что у него болит на душе). В платочки нарядить? В том числе и мужчин? Шапочками какими-то? На заводском складе имеются строительные каски — можно их ленточками украсить. И техника безопасности соблюдается: упадет что-то сверху — любой только улыбнется.

О совещаниях: Чем distinguished собрание фонда отличается, к примеру, от заседаний Верховной Рады (кулачные бои, естественно, не учитываем)? Да тем, что мы исполняем принятые на предыдущем собрании решения.

О злободневном: От Парижа до Находки с водкой лучше, чем без водки!

О скульптурах Маши Куликовской: Известно, что платье Евы — самый красивый наряд женщины! Хотя, конечно, летом здоровый образ жизни нудисток на пляже перед ИЗО-офисом вполне гармонично смотрится, а вот зимой как-то бессердечно.

О хитростях маркетинга: Запах кофе не только возбуждают аппетит, но и повышают желание покупать. Не зря в больших магазинах часто пахнет кофе.

Об англицизмах: Возможно, не все хорошо понимают, что такое «рэйв» (rave). Переводиться может, как бред, бессвязная речь, весёлое сборище, вечеринка, но здесь это — вид мега пати (вечеринки) под музон разных направлений.

О новогодних атрибутах: Елку можно держать до майских праздников! Лишь бы никто не нудил.

О воркшопах ИЗОЛАБА: Константин Леоенко с присущей ему обстоятельностью поведал о разветвлении операции по воркшопам. Сейчас идет закупка необходимых инструментов. Видели бы Вы, как глаза его замаслились и лицо стало ласковым, когда он заговорил о подготовке рабочих мест для участников, как возьмут они брусок деревянный, натыкают в него лампы, розетки и прочие причуды и как будет всем уютно и удобно работать. Фанат своего дела, что тут скажешь. Каждый воркшоп займет 4-5 часов... Тут же Константин бросил клич искать дешевые зубные щетки с кривой щетиной для виброботов. Интересно, что это за кривая щетина и для кого такие щетки? У кого зубы кривые, что ли? С другой стороны, получается, что нужно искать щетки национальных производителей (заодно и поддержим) — у них все должно быть кривым.

О масленице: Главный герой Масленицы — чучело и важно, где и в каком виде его разместить. Было предложение подвесить его под трубопроводом (где был «Банк» Леандро Эрлиха во время выставки "Where Is The Time"). Хотя если представить висящую на рее и болтающуюся от ветра фигуру (рядом только опрокинутой табуретки не хватает) — как-то жутковато становится... Каждый день масленичной недели имеет свое название и пятница — это «тёщин вечерок». В этот день все зятья просто обязаны были посетить своих любимых тещенок и отведать у них всевозможные угощения. Если зять не посетил свою тещу, это считалось верхом неуважения и иногда приводило даже к разводу супружеской пары. По крайней мере, мужчинам рекомендуется начинать праздник пораньше, дабы не опоздать к маме по линии супруги.

О здоровье: В стакане ряженки — четверть суточной потребности организма в кальции и 20 % суточной нормы фосфора. Это Вам не баран чихал.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ ХОТИМ ПРЕДСТАВИТЬ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ПОДБОР ФИРМЕННЫХ ТОСТОВ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ. ТОСТ ДОЛЖЕН ПРОИЗНОСИТЬСЯ ПРИ НАДЛЕЖАЩИХ УСЛОВИЯХ (КАК У ШУРИКА В "КАВКАЗСКОЙ ПЛЕННИЦЕ").

Предлагаю тост за хороших людей - нас так мало осталось!

Всех Вам благ и Билла Гейтса в умирающие родственники...

У летчиков есть тост: "Выпьем за то, чтобы количество взлетов равнялось количеству посадок". Хотелось пожелать то же самое нашим политикам и олигархам...

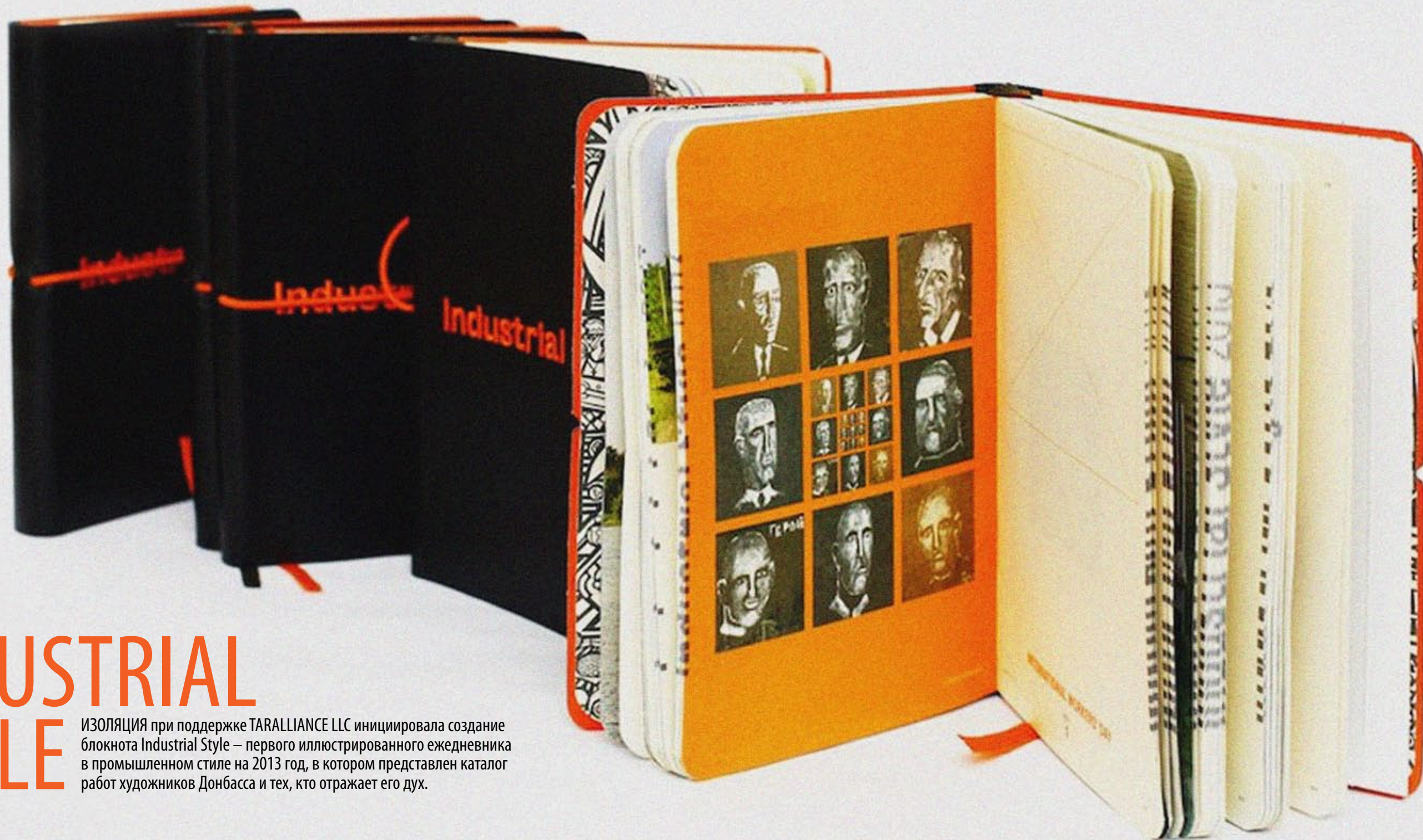
Пусть наши желания сойдут с ума от наших возможностей.

За тех, кто в море, на границе и венерической больнице.

Мы верим в Вас, «все будет хорошо, все будет круто». Ну, что ж, все по окопам повышать свою креативность.

INDUSTRIAL STYLE

ИЗОЛЯЦИЯ при поддержке TARALLIANCE LLC инициировала создание блокнота Industrial Style – первого иллюстрированного ежедневника в промышленном стиле на 2013 год, в котором представлен каталог работ художников Донбасса и тех, кто отражает его дух.

Дмитрий Ермолов, дизайнер и создатель IndustrialStyle, делится своими впечатлениями от работы над блокнотом: «Все получилось довольно неожиданно. Мы давно мечтали сделать блокнот не только о Киеве, но и о других городах Украины, а еще лучше мира. Однажды, на открытии одной из выставок ИЗОЛЯЦИИ, основатель Фонда Любовь Михайлова спросила как наши дела, а мы спросили — не создать ли нам в этом году блокнот о Донецке. На том и решили. Подготовка материала для блокнота была очень интересной. Для нас было важно с помощью иллюстраций, фотографий и живописи показать другой Донбасс. Показать красоту индустриального наследия и приправить это иронией современного».

Концепция и дизайн: Дмитрий ЕРМОЛОВ, Дмитрий СЕРГЕЕВ.

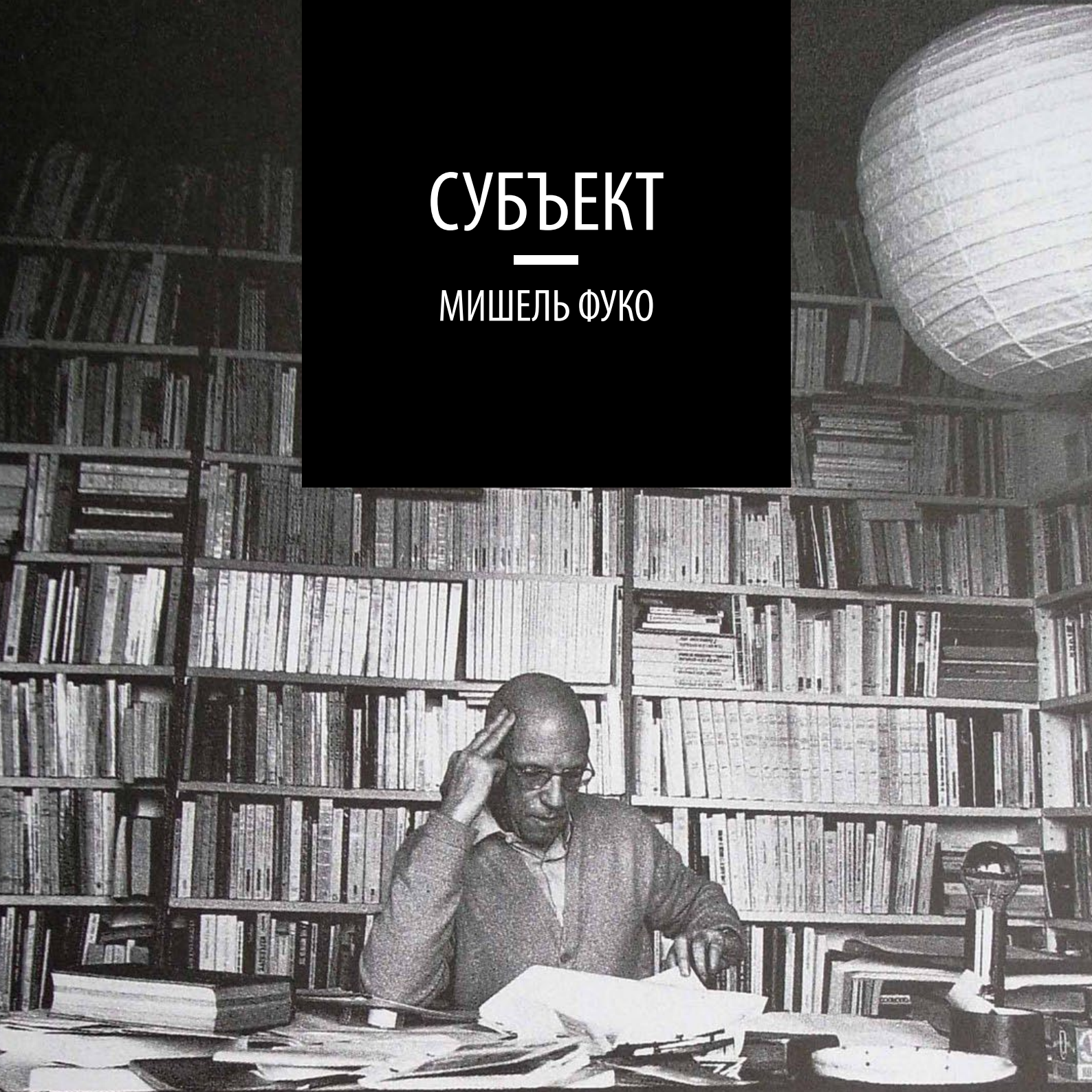
«Работы для блокнота мы отбирали коллективно вместе с командой ИЗОЛЯЦИИ. Было использовано много работ из коллекции Фонда. Живопись донецких мастеров соцреалистической школы (это очень мощные работы). Мы старались разыскать работы молодых донецких фотографов и художников, и это тоже нам удалось. Еще в блокнот вошло несколько очень известных проектов. Например, фотографии Арсена Савадова из проекта «Донбасс шоколад», фотографии из серии «Донбасс» Александра Чекунова».

Блокноты IndustrialStyle можно приобрести в книжном магазине ИЗОЛЯЦИИ по адресу: ул. Светлого пути, 3. Магазин работает с 10:00 до 18:00, без выходных. Перед посещением просим нас перезвонить. Контактный телефон: +380 (50) 239-15-53, Лия Курносова.

Мы делаем бесплатную доставку по Донецку и упаковываем блокнот в крафт-бумагу с вышивкой.

Стоимость – 250 грн.

СУБЪЕКТ

МИШЕЛЬ ФУКО

В 60х годах прошлого столетия хорошим тоном среди интеллектуалов считалось разделять установку, что освобождение от культуры требует полной трансформации нашего сознания. Противодействие обществу часто рассматривалось в качестве индивидуальной терапии и именно на этом основании пропагандировалось. Идеи улучшения общества или содействия социальной справедливости ушли на второй план и были успешно погребены в беспамятстве. Произошел перенос центра тяжести с интереса к социальной справедливости на нарциссическую заботу о личном духовном росте и благополучии. Кроме того, казалось, что можно романтизировать бунт ради бунта и сопротивление ради сопротивления. Потому что это красиво и почти поэзия. Настоящим мастером такой поэтизации был знаменитый французский философ, историк и теоретик культуры Мишель Фуко.

МИШЕЛЬ ФУКО ЗАРАБАТЫВАЛ СЕБЕ НА ЖИЗНЬ, ПРОДАВАЯ КОНТРАКУЛЬТУРУ, ИЛИ, СКОРЕЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ШОК, КОТОРЫЙ ИСПЫТЫВАЮТ НЕКОТОРЫЕ ЛЮДИ, НАБЛЮДАЯ, КАК СОЦИАЛЬНЫЕ ТАБУ РАЗБИВАЮТСЯ ВДРЕБЕЗГИ. ИЗ «ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И «СЕКСУАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ» ОН СДЕЛАЛ БРЕНД, КОТОРЫЙ ХОРОШО ПРОДАЕТСЯ И В НАШИ ДНИ.

Подобное мышление привело к определенной наивности в отношении душевных недугов. В книге «История безумия в классическую эпоху» Фуко высказал предположение, что сумасшедший человек на самом деле не безумен, он просто не такой, как остальные. Он не болен, а неконформен в своих стремлениях к самовыражению. А вместо того, чтобы позволить человеку сумасбродничать, его дурманят лекарствами и прячут подальше от «нормального общества» в новые тюрьмы — психиатрические лечебницы. Апофеозом данной мысли стала экранизация Форманом книги Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки».

Твиты

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Мир покрыт знаками, нуждающимися в расшифровке.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Анонимный текст, который читают на улице на стене, имеет своего составителя, но у него нет автора.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Написать книгу — это всегда в некотором смысле уничтожить предыдущую.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Книга появляется на свет — крошечное событие, вещь в чьих-то руках. С этого момента она включается в бесконечную игру повторов.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Язык — это не внешнее проявление мысли, но сама мысль.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Науки — это хорошо организованные языки в той же мере, в какой языки — это еще не разработанные науки.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Нет справедливой цены. Дешевизна не более и не менее точна, чем дороговизна.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Власть повсюду; не потому, что она все охватывает, но потому, что она отовсюду исходит. Закон всегда опирается на меч.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Безумие - это всегда смысл, разбитый вдребезги. По большому счёту всё - только Безумие; по малому счёту само Всё - не более чем безумие.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Подавление, доведенное до крайней точки, неизбежно вызывает взрыв: его-то мы и наблюдаем со времен Ницше.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Где есть творчество, там нет места безумию.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Два человека могут одновременно сказать одно и то же, но, поскольку их двое, будет два разных акта высказывания.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Гуманитарные науки обращаются к человеку постольку, поскольку он живет, говорит, производит.

Развернуть

Мишель Фуко @foucaultfoucaul

23 февр.

Независимо от научных знаний и философских тем, живопись полностью пронизана позитивностью знания.

Развернуть

Нет ничего более непрочного, чем политический режим, безразличный к истине; но нет ничего более опасного, чем политическая система, которая претендует на то, чтобы предписывать истину.

Человек не является ни самой древней, ни самой постоянной из проблем, возникавших перед человеческим познанием. Человек — это изобретение недавнее. И конец его, быть может, недалек. Человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке.

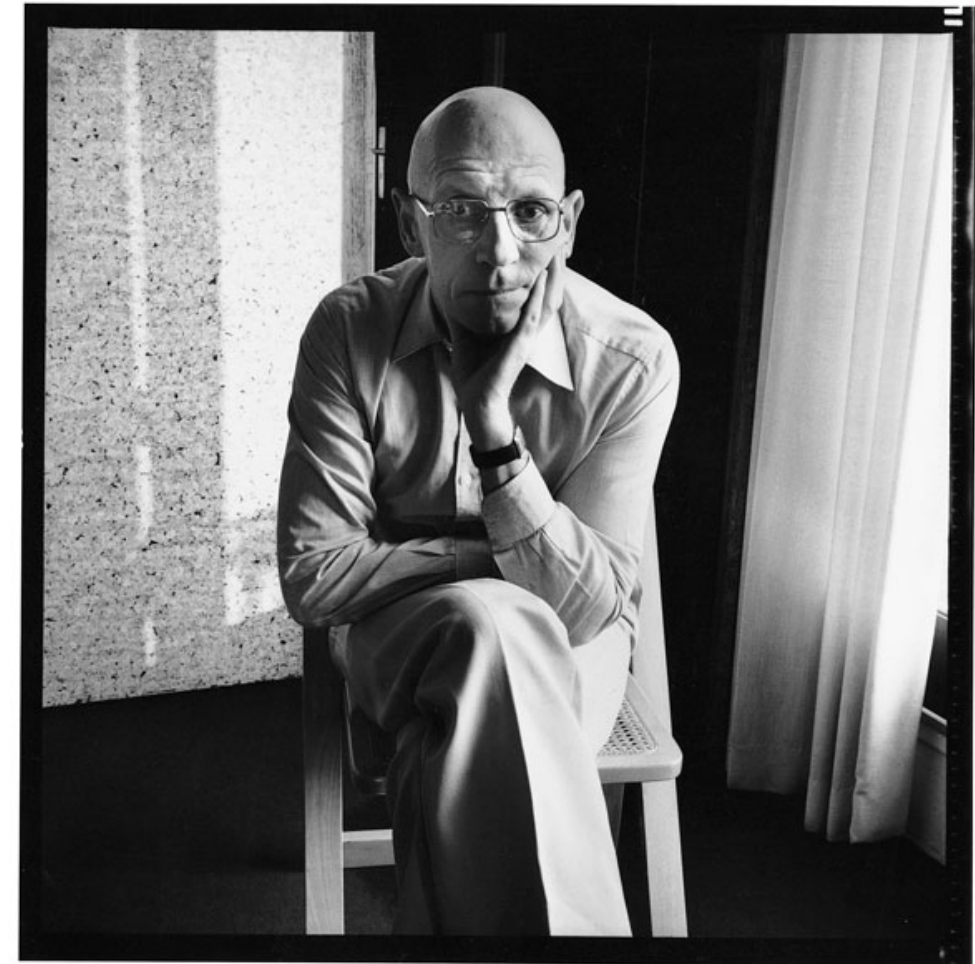
Подлинный разум не тот, что свободен от любых компромиссов с безумием, а тот, что, напротив, почитает своим долгом осваивать предначертанные безумием пути.

В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-то можно снова начать мыслить.

С первых признаков влечения, когда желанный облик только начнет отступать, когда в набегавшем гуле лишь померещится настойчивость одинокого голоса, движение нежное и жестокое набирает силу, оно вторгается во внутреннее, выносит его, опрокидывая, за собственные пределы и проявляет подле него очертания идущего позади попутчика, всегда скрытого, но настоятельное присутствие которого не вызывает сомнений.

Философия — это совокупность положений и практик, которые можно иметь в своём распоряжении или предоставлять в распоряжение другим для того, чтобы заботиться о себе и о других так, как это следует делать.

Кризис — это лишь словечко, которое знаменует неспособность интеллектуалов уловить их настоящее или вскарабкаться на него! Только и всего! Меня даже смешит, что ещё находятся люди, которые его употребляют. Необходимо отдавать себе отчет в том, что и на этот раз кризис стал своего рода теоретической приправой, которой потчуют друг друга политики, экономисты, философы и все прочие, для того чтобы придать хоть какой-то статус настоящему, для анализа которого у них нет иных инструментов. Если хотите, кризис — это вечное настоящее. В современной западной истории не было ни одной эпохи, когда отсутствовало бы чрезвычайно тяжкое осознание глубоко переживаемого кризиса, такого кризиса, который люди не чувствовали бы своей собственной кожей.

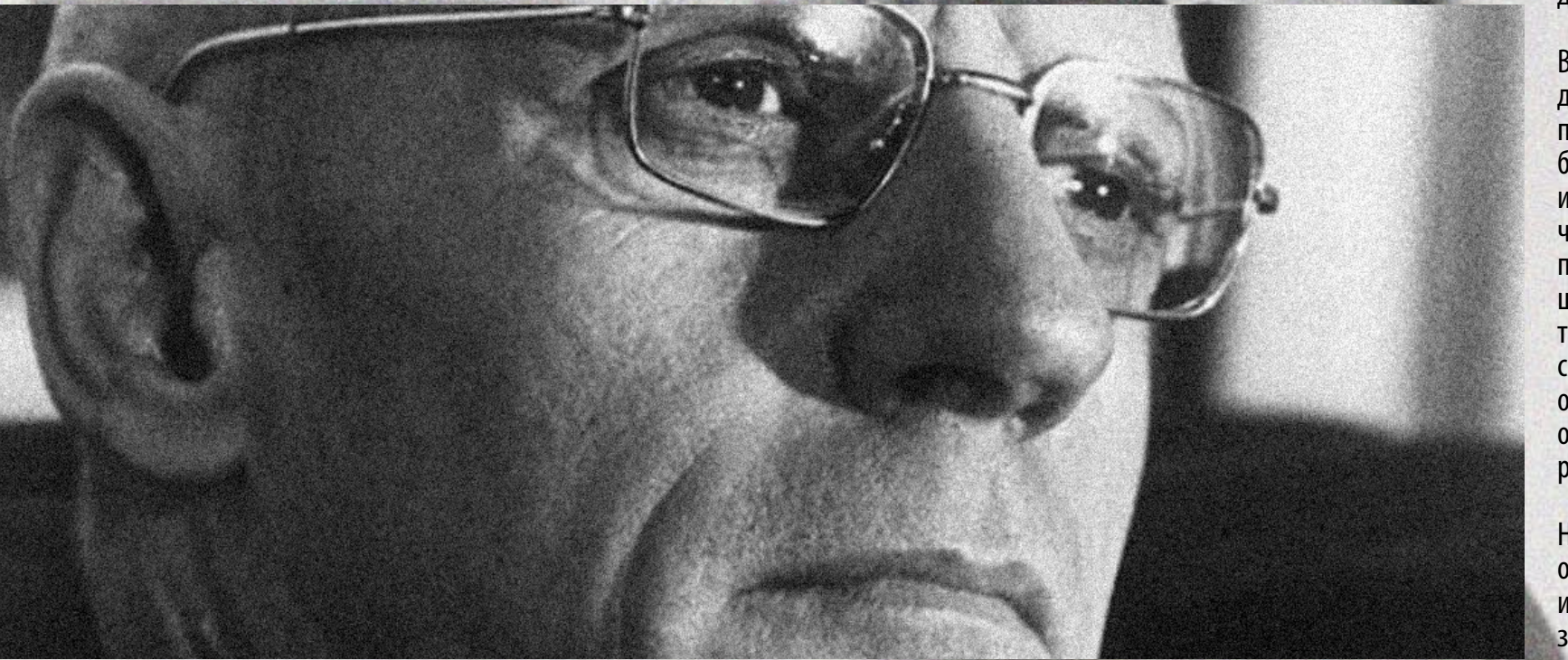

классическая эпоха, помещая в изоляцию венерических больных, гомосексуалистов, развратников, расточителей - т.е. тех, кого мораль предшествующих эпох могла осуждать за свободу сексуальных проявлений, никоим образом не уподоблять, даже и отдаленно, умалишенным, - решала странное нравственное уравнение: она отыскивала общий знаменатель для таких сфер человеческого опыта, которые долгое время весьма далеко отстояли друг от друга, и этим знаменателем оказалось неразумие. Она сводила воедино все формы предосудительного поведения, окружая безумие каким-то ореолом виновности. Для психопатологии не составит труда обнаружить в душевной болезни эту примесь вины: ведь ощущение это добавилось к ней именно в результате подспудной подготовительной работы, совершавшейся на протяжении всей эпохи классицизма.

Кто не содрогнется от ужаса, читая в истории об ужасных и бессмысленных мучениях, которые изобретались и хладнокровно применялись чудовищами, называвшими себя мудрыми? Кто не содрогнется от ужаса, читая в истории об ужасных и бессмысленных мучениях, которые изобретались и хладнокровно применялись чудовищами, называвшими себя мудрыми?

Правило достаточной идеальности. Если мотивом преступления является ожидаемая выгода, то эффективность наказания заключается в ожидаемой невыгоде. Поэтому «боль», составляющая сердцевину наказания, — не столько действительное ощущение боли, сколько идея боли, неудобства, — «боль» от идеи «боли». Наказание должно использовать не тело, а представление. Или, точнее, если

оно использует тело, то не столько как субъекта, переживающего боль, сколько как объект представления: воспоминание о боли должно предотвратить повторение преступления, точно так же как зрелище, сколь угодно искусственное, физического наказания может предотвратить распространение заразы преступления. Но не боль как таковая является инструментом техники наказания. Следовательно, надо по мере возможности избегать торжественных эшафотов (за исключением тех

случаев, когда требуется действенное представление). Тело «выпадает» как субъект наказания, но не обязательно как элемент зрелища. Упразднение публичных казней, которое при возникновении теории получило лишь лирическое выражение, теперь может быть выражено рационально: максимальное значение надо придавать представлению боли, а не телесной реальности ее.

Наши благотворительные заведения представляют собой превосходно согласованное целое, благодаря которому нуждающийся ни на миг не остается без помощи от колыбели до могилы. Посмотрите на обездоленного: вы увидите, что он рождается подкидышем, попадает в ясли, потом в приют, шести лет поступает в начальную школу, позднее — в школу для взрослых. Если он не может работать, то его берут на заметку в окрестном благотворительном бюро, а если заболит, то может выбирать из 12 больниц... Наконец, когда парижский бедняк подходит к концу жизненного пути, его старости дожидаются 7 богаделен, и зачастую благодаря их целительному режиму его никчемное существование длится куда дольше, чем жизнь богачей.

В конечном счете, существование преступления счастливо демонстрирует «несгибаемость человеческой природы». В преступлении следует видеть не слабость или болезнь, а бурлящую энергию, «взрыв протеста во имя человеческой индивидуальности», что, несомненно, объясняет странную чарующую силу преступления. «Если бы не преступление, пробуждающее в нас множество онемелых чувств и полуугасших страстей, мы бы куда дольше оставались несобранными, так сказать расслабленными». А значит, преступление является, возможно, политическим инструментом, который может оказаться столь же полезным для освобождения нашего общества, сколь и для освобождения негров; действительно, разве последнее произошло бы без преступления?

Никто не имеет права говорить: «Восставайте, от этого зависит окончательное освобождение всех людей». Но я не соглашусь и с тем, кто скажет: «Восставать бесполезно, все восстания заканчиваются одинаково». Нельзя указывать тому, кто рискует своей жизнью в борьбе против существующей власти.

Правое ли дело бунт? Оставим вопрос открытым. Люди бунтуют — это факт; и именно так субъективность (не великих людей, но всех подряд) проникает в историю и оживляет ее своим дыханием. Преступник рискует жизнью, борясь против чрезмерных наказаний; сумасшедший бунтует, не выдерживая заточения и лишений; народ отвергает подавляющий его режим. Это не делает первого невиновным, не излечит второго и не обеспечит третьему обещанного будущего. И к тому же никто не обязан быть с ними солидарным.

ВОРКШОПЫ ИЗОЛАБА

В течение февраля каждые выходные ИЗОЛАБ* открывал двери гостям и проводил групповые мероприятия, где участники в ходе обучения постигали тонкости макаронной архитектуры, из зубных щеток конструировали виброботов и собирали всевозможные устройства на базе ардуин, шилдов и сенсоров.

Записывайтесь и следите за событиями и надвигающимися ивентами ИЗОЛАБА в Facebook и ВКонтакте.

**ИЗОЛАБ — это цифровая мастерская, доступная широкой публике, в которой можно произвести практически все, что душе угодно: от пластмассовых игрушек до высокоточных инструментов.*

Константин Леоненко, координатор проекта ИЗОЛАБ:
«Прошедшие воркшопы по макаронной архитектуре, виброботам и ардуино были своего рода "разведкой боем", протупыванием интереса к подобному рода мероприятиям у донецкой аудитории. Содержание воркшопов было подобрано таким образом, чтобы снизить у участников порог страха перед "техническим" творчеством и позволило бы им приобрести новое для себя знание не от "лектора", а от процесса совершения и решения своих собственных ошибок, ошибок соседей и активного общения в группе».

«Подслушанный телефонный разговор:
— Привет! Макароны клею... клею макароны...
Нет, это не сленговое слово, сижу и клею макароны, клею».
— *Юлия Лёвочкина.*

«Нарезвились как дети малые, но с абсолютной пользой для себя!»
— *Зина Латынцева.*

«Ребята, спасибо за умение заинтересовать как взрослого, так и ребенка в равной степени. За душевную и уютную атмосферу! За море позитивных эмоций!»
— *Елена Манжос.*

«Реакция превзошла все самые смелые ожидания. Количество положительных эмоций просто зашкаливало, и количество желающих принять участие существенно превосходило наши возможности на данный момент. Зашкаливало также и количество изобретений и дизайнерских решений, которые продемонстрировали участники».
— *Константин Леоненко.*

MUSIC

ЧТО СЛУШАТЬ В ФЕВРАЛЕ:

Burnt Friedman, Irmin Schmidt, Jaki Liebezeit, Jono Podmore - Cyclopean
Depeche Mode - Heaven
How to Destroy Angels - How Long?
Tomasz Stańko - Wisława
Puscifer - Donkey Punch the Night
Mogwai - Les Revenants
Sally Shapiro - Somewhere Else
!!! - Slyd
The Knife - A Tooth for an Eye
David Bowie - The Stars (Are Out Tonight)

Brandy Kills OF THE HOPE AND THE ROPE

Не успели мы до дыр в плеере затереть предыдущий альбом, как Brandy Kills порадовали нас новым релизом, который вышел на лейбле Mountain Fighting Records, что базируется в Нью-Йорке.

На этот раз Игорь Шапранский действительно «повесил» Дэйва Гаана, бессменного лидера Depeche Mode, и прочно укрепил свои позиции в мире темного синтипопа.

Genres:
synthpop
post-punk
darkpop

Umberto CONFRONTATIONS

Umberto — это one-man сайд-проект Мэтта Хилла, басиста и клавишника Echo '70. Confrontations — очень программный альбом: слезы, родом из детства, танец ножей и классика хорроров. Надо сказать, что Хилл неспроста играет неоновое хоррор-диско имени Лавкрафта.

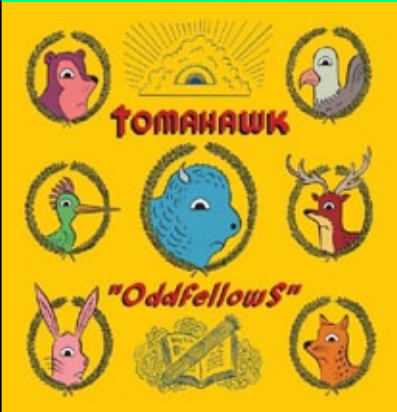
Выросший на малобюджетной фантастике и триллерах, он использует многочисленные аллюзии к композиторским способностям Джона Карпентера.

Genres:
carpentercore

Tomahawk ODDFELLOWS

Genres:
alternative
mike patton tm
experimental metal-rock

Вдоволь наигравшись со стилями, Майк Паттон вернулся к старому-доброму горловому пению в новом альбоме Tomahawk. Бодрые ритмы, цепляющие гитарные риффы, пульсирующий бас и рычание Паттона возвращают нас в 90е, когда Faith No More штурмовали хит-парады MTV.

Хоть альбом и попадает в категорию «деньги закончились, а красиво жить хочется», это все равно «фирма», как выражаются достопочтенные посетители репетиционных баз при домах культуры.

Kavinsky OUTRUN

«Грохочущее синт-вейв-диско, исполненное на аналоговых синтезаторах». Что первое приходит на ум, когда слышишь подобные описания? Правильно! Французская электронная сцена.

В полку Daft Punk, Mr. Oizo и Justice прибыло. Kavinsky уже давно радовал нас дивными EP и стилизованными поделками под Яна Хаммера образца 1984 года, но новый альбом выше всяких похвал. Настоящая машина времени.

Genres:
french electro
analog

MOVIE

Все "звезды" выстрелили. Скоро на экранах: «герои» боевиков, проваливающиеся в прокате. Джекки Чан снова начал сниматься в фильмах, Арнольд Шварценеггер не выплатил кредит за самолет и тоже напомнил о себе, Сильвестру Сталлоне нужны деньги на новую пластику лица. И только Брюсу Уиллису более или менее повезло, хоть и полысел рано, но и он превратился в Гошу Куценко. Пора признать, что время "мужского" кино прошла. Современности нужны мстители и бэтмены. Современности необходимо то, что превышает человеческие способности. Самое лучшее, что показали нам в феврале — это метеорит, упавший на Челябинск.

ДЖОН МУР

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК: ХОРОШИЙ ДЕНЬ, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ

Хороший день, чтобы умереть... от стыда. Куда бы ни отправился Джон МакКлейн, герой неунывающего Брюса Уиллиса, он как магнит притягивает к себе неприятности, от которых мир готов рассыпаться на атомы. На этот раз герой Уиллиса прибывает в Москву, но не за тем, чтобы прокатиться на медведе или съесть бутерброд с черной икрой в лобби гостиницы Метрополь, а чтобы дать «отеческого леща» своему непутевому сыну. Яблоня от яблони, как говорится. Фильм на две порции поп-корна.

УОЛТЕР ХИЛЛ

НЕУДЕРЖИМЫЙ

Более скучного кино-месяца, чем февраль, трудно и припомнить. В прокат вышли либо боевики со стариками, либо скука от режиссеров-стариков, типа новой ленты Содерберга или Брайана де Пальмы. Старики за камерой и старики в камере. Неудержимый — еще один камбэк, но уже режиссерский. К нам вернулся Уолтер Хилл, автор культовых «48 часов» и «Красной жары». Нового шедевра никто и не ждал, но фильм стоит смотреть ради неподвижного лица Сталлоне, которого уже не отличить от Челентано.

ПОЛ ТОМАС АНДЕРСОН

МАСТЕР

«Мастер» получился добротным и за него нам не стыдно. Один из героев картины, моряк Фредди — вообще собирательный образ почти всех «потерянных» поколений, о которых некогда слагали биты The Prodigy: неуверенность в завтрашнем дне, агрессия, неприятие обществом, тяжелый груз прошлого. Пол Томас Андерсон всегда ассоциировался у меня с группой «Модный разговор», из-за имени, наверное. Так вот он к 42 годам успел снять шесть полнометражных фильмов и получить премии Каннского и Берлинского кинофестивалей.

КИМ ЧЖИ-УН

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕРОЯ

Возвращение героя — один час и сорок семь минут отборной джигурды. Возвращение удалось не слишком эффектное. С возрастом Арнольд стал похож не то на ледибоя, не то на верного пса, но брови он отрастил шикарные — в стиле позднего Брежнева. Режиссером камбэка стал Ким Чжи-Ун — очень крутой дядька из Южной Кореи, что снял «Я видел дьявола». Хотя в том фильме нет Швози, да и дьявола нам не показали, но он все равно на порядок превосходит «голливудский дебют» режиссера.

ВВОК

ДЖЕЙМС МИЛЛЕР

СТРАСТИ МИШЕЛЯ ФУКО

Эта книга — не биография Мишеля Фуко, хотя в общих чертах она следует хронологии его жизни, и не всестороннее исследование его творчества, хотя в ней действительно даются интерпретации множества его текстов. Скорее, это рассказ о продлившейся всю жизнь борьбе человека за верность крылатому императиву Ницше «стань самим собой». «Как дотошный журналист, я собирал информацию о различных сторонах жизни Фуко, до настоящего времени недокументированной и, следовательно, большей частью неисследованной. Моей целью было воссоздать, выражаясь словами Фуко, «не чистый грамматический субъект, не глубинный психологический субъект, но того, кто говорит Я в книгах, письмах, черновиках, набросках, потаенных записках», — пишет Джеймс Миллер в предисловии книги.

Кабинетный ученый,
2013

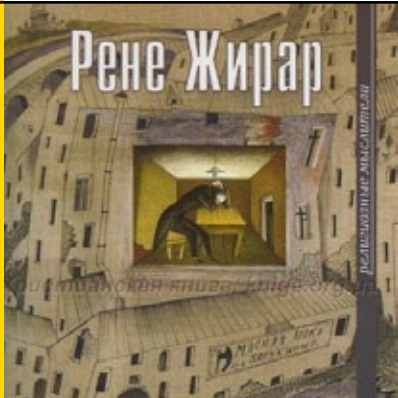
РЕНЕ ЖИРАР

ДОСТОЕВСКИЙ: ОТ ДВОЙСТВЕННОСТИ К ЕДИНСТВУ

Оригинальность замысла книги Рене Жирара, всемирно известного французского философа и культуролога, заключается в том, что автор видит свою задачу не в очередном описании жизни знаменитого писателя и не в стремлении пополнить библиографию, посвященную творчеству Достоевского.

Эта книга преследует совершенно иную цель: создать «психологический портрет», воспроизвести процессы внутренней динамичной и противоречивой жизни личности писателя, всем своим творчеством свидетельствовавшего о страстном поиске Христа.

ББИ,
2013

ЖОРЖ СОРЕЛЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСИЛИИ

«Размышления о насилии» — самая известная работа французского философа и социолога Жоржа Сореля (1847—1922), в которой автор — теоретик революционного синдикализма, — выдвигает понятие о всеобщей стачке как коллективного мобилизующего представления, способного стать основой революционных преобразований. Единственный перевод книги на русский язык был сделан в 1907 году. Настоящее издание включает новую редакцию этого перевода, ранее не публиковавшееся на русском языке авторское предисловие и дополнительные главы, написанные для более поздних французских изданий книги, письма автора, адресованные издателю и одному из читателей, а также вступительную статью историка Жака Жюльера.

Фаланстер,
2013

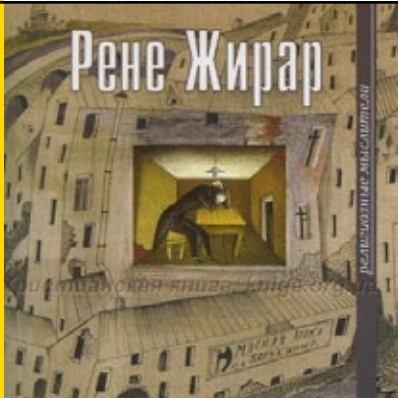
РЕНЕ ЖИРАР

ДОСТОЕВСКИЙ: ОТ ДВОЙСТВЕННОСТИ К ЕДИНСТВУ

Оригинальность замысла книги Рене Жирара, всемирно известного французского философа и культуролога, заключается в том, что автор видит свою задачу не в очередном описании жизни знаменитого писателя и не в стремлении пополнить библиографию, посвященную творчеству Достоевского.

Эта книга преследует совершенно иную цель: создать «психологический портрет», воспроизвести процессы внутренней динамичной и противоречивой жизни личности писателя, всем своим творчеством свидетельствовавшего о страстном поиске Христа.

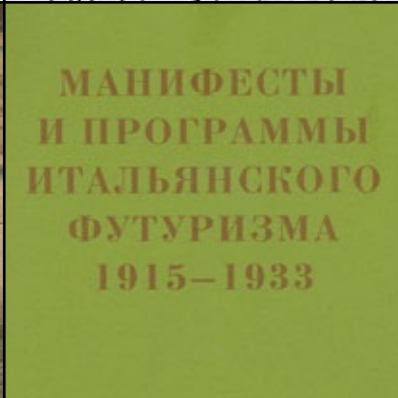
ББИ,
2013

ВТОРОЙ ФУТУРИЗМ: МАНИФЕСТЫ И ПРОГРАММЫ ИТАЛЬЯНСКОГО ФУТУРИЗМА. 1915-1933

До сих пор манифесты итальянских футуристов были известны по переводам В. Шершеневича и М. Энгельгардта, вышедшим в 1914 году. Поздний, «второй» футуризм, доживший до Второй мировой войны, у нас вообще неизвестен, хотя совершил много новых открытий, повлиявших на мировое авангардное искусство. Книга составлена из впервые переведенных на русский язык поздних текстов Ф. Т. Маринетти и его коллег. Двадцать программных и теоретических работ посвящены интеллектуальному восстанию, политике, живописи, театру, кинематографу, танцу и т.п.

Гилея,
2013

GAME

EARTHWORM JIM 2

ミミズのジム2

“Earthworm Jim 2” — videoigra zhanra platformer, prodolzhenie pervoi chasti Earthworm Jim, gde glavnyi geroi, Chervjak Jim, otpravljaetsja v puteshestvie. Igra iznachal'no vypushena v 1995 godu dlja Sega Mega Drive i SNES. V 1996 godu sikvel uvidel svet na MS DOS v sostave antologii Whole Can O'Worms skandinavskoi studii Rainbow Arts.

Glavnyi geroi igry - zemljanoi chervjak Jim - obychnyi zemljanoi chervjak, zakovannyi v kostyum, princip raboty ktorogo on sam ne slishkom horosho ponimaet. Postavlennye pered takoi neprostoi zadachei, kak sohranenie super-kostyuma ot cepkoi hvatki vragov Jima, vy dolzhny budete ispol'zovat' vse, chto smozhete, chtoby sohranit' emu zhizn'! Vsjakie pushki, knuty, plazma-blastery, homjachki (yemm...) i drugie vysokotehnologichnye shtuki! Vo vstupitel'nom rolke (s nadpis'yu Sega) demonstriruetsja nachalo syuzheta: Jim igraet na garmoshke dlja svoei vozlyublennoi — princessy Kak-eyo-tam. Vnezapno Psihovoron otvlekaet Jima i pohishaet princessu. Estestvenno, glavnyi geroi idvot evo spasat'

God vipuska:
1995

Zhanr:
Action

Razrabotchik:
Shiny Entertainment

Izdatel'stvo:
Virgin

Platforma:
Sega Mega Drive
Genesis
Sega Saturn
SNES
MS-DOS
Game Boy
PC
Sony PlayStation
Wii

ИЗОЛЯЦИЯ — это неприбыльный негосударственный фонд, расположенный на территории бывшего завода по производству изоляционных материалов.

ИЗОЛЯЦИЯ — это платформа культурных инициатив. Мультидисциплинарный культурный центр, открытый для всех видов творческой экспрессии, и точка соприкосновения для всех, кто стремится к культурным и социальным переменам.

izolyatsia.org

vk.com/izo_magazine

IZOLYATSIA
PLATFORM FOR CULTURAL INITIATIVES

КОНЕЦ